

UNITED WISDOM

Пустота в буддизме: что означает зависимое возникновение

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W32 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Пустота в буддизме: что означает зависимое возникновение

О чём эта статья

Представим человека, который после одной неудачи говорит: «Теперь понятно, какой я». Он описывает событие, но незаметно превращает его в приговор о своей природе. В другом разговоре кто-то произносит противоположное: «Всё иллюзия, поэтому ничего не имеет значения». Эти крайности кажутся несовместимыми. Однако обе закрывают исследование слишком быстро: первая находит неизменную сущность, вторая отменяет происходящее целиком.

Буддийское понятие пустоты предлагает более трудный вопрос: что именно существует, каким образом и от чего зависит? Оно не требует считать боль выдумкой, людей призраками, а ответственность ненужной. В этой статье мы различим раннее употребление слова «пустой», философию мадхьямаки и наши современные примеры. Увидим, почему отсутствие независимой природы не равно отсутствию последствий, почему зависимость не доказывает мистическое единство всего и почему разговор о пустоте может вернуть внимание к конкретной жизни — если не сделать из него ещё один окончательный ответ.

1. Пустой от чего

Слово «пустота» легко вводит в заблуждение, потому что в русском языке обычно означает отсутствие содержания. Пустая чашка существует, но в ней нет чая. Буддийский термин тоже требует уточнения того, чего именно нет. Ответ меняется в зависимости от текста и философского контекста.

В краткой беседе «Суння-сутта», SN 35.85, Ананда спрашивает, в каком отношении мир называется пустым. Ответ относится к отсутствию самости и принадлежащего самости в области органов чувств, их объектов и связанного с ними опыта. Речь не об уничтожении зрения, звука или переживания. SN 35.85, перевод Тханиссаро Бхиккху.

В мадхьямаке, школе «срединного пути», центральной становится критика свабхавы: собственной природы, понимаемой как независимое, самодостаточное основание существования. Поэтому отрицание должно быть точным. Оно направлено не против любой возможности назвать предмет или различить его свойства, а против особого способа мыслить его независимость. Это различение подробно разбирает философ Ян Вестерхофф. Nāgārjuna, §2.

@andrey.zarinsh @ilkutki

Чтобы почувствовать разницу, возьмём наш условный пример. Человек считает себя «плохим руководителем». Возможно, он действительно не справился с распределением задач. Это основание пересмотреть действия, но ещё не доказательство того, что плохое руководство составляет его неизменную сущность. В картине отсутствуют состав команды, объём работы, опыт, условия найма, конкретные ошибки и возможность учиться. Отрицать вечный приговор не означает отрицать саму ошибку.

Такой пример — современное размышление, а не перевод буддийского наставления. Его польза в том, что он заставляет уточнить отрицание. Мы убираем не человека, а претензию одной характеристики исчерпать человека. Мы сохраняем не абсолютную невиновность, а возможность точнее говорить о том, за что он отвечает.

Без этого уточнения пустота быстро становится разрушительным словом. Если на вопрос о переживании отвечают «его нет», человек остаётся без языка для своего опыта. Если на вопрос о собственной природе отвечают «есть лишь неизменное ядро», исчезают условия и изменения. В обоих случаях вместо исследования появляется готовая формула.

2. Условия важнее первого ярлыка

Зависимое возникновение означает, что происходящее рассматривается через обусловленность, а не как самостоятельное появление из ничего. В раннем тексте SN 12.15 эта перспектива противопоставляется крайним общим утверждениям о существовании и несуществовании. Затем излагается последовательность условий возникновения страдания и их прекращения. Это религиозное учение в собственном контексте, а не универсальная современная схема причин для любых событий. Каччаянаготта-сутта, SN 12.15.

Наш бытовой пример гораздо скромнее. Представим, что друзья месяцами не встречаются. Один говорит: «Наша дружба закончилась». Другой возражает: «Дружба настоящая, расстояние ей не мешает». Оба могут упустить условия, в которых связь действительно поддерживается: время, внимание, доступность разговора, интерес, возможность отказать и вернуться. Слово «дружба» не выполняет эту работу вместо людей.

При этом объяснение через условия не должно превращаться в бесконечный список. Можно перечислить сотню обстоятельств и всё равно не понять, что изменилось. Полезнее сравнить два периода: когда разговор был возможен и когда перестал быть возможным. Какая разница имеет значение? Что известно, что лишь предполагается, а что нельзя установить без другого участника?

Зависимость не означает полной управляемости. Узнав несколько условий, мы не получаем власть над всем событием. Человек может предложить встречу, но не вызвать желание другого по команде. Он может выделить время, но не восстановить доверие одним сообщением. И наоборот: невозможность контролировать результат не отменяет возможности изменить собственное участие.

Здесь возникает важное различение между объяснением и оправданием. Если разговор разрушили усталость и резкие слова, понимание усталости не делает слова безвредными. Условия помогают увидеть место вмешательства, но не стирают последствия. Можно признать, что обстоятельства были тяжёлыми, и всё же попросить прощения за конкретное действие.

Мы также не можем автоматически назвать любую последовательность причинной. После сообщения наступила тишина — это ещё не доказывает, что сообщение вызвало разрыв. Возможно, человек был занят или не получил его. Внимание к условиям требует терпения к неизвестному. Оно становится точнее тогда, когда готово сохранить несколько объяснений, а не просто заменить один уверенный ярлык другим.

3. Зависимость имеет несколько смыслов

В философском разговоре важно не смешивать разные отношения зависимости. Предмет может зависеть от частей, событие — от условий возникновения, а различение — от понятий и способов описания. Вестерхофф выделяет эти направления в анализе мадхьямаки; само обнаружение причинной зависимости ещё не завершает весь философский аргумент об отсутствии свабхавы. Nāgārjuna, начало §3 и §3.1.

Рассмотрим придуманную для этой статьи библиотеку. Как здание она зависит от материалов, ремонта и физического пространства. Как учреждение — от правил доступа, сотрудников, финансирования и читателей. Как «место, куда можно прийти учиться» — от того, какие ожидания связывает с ней человек. Эти описания относятся к одной библиотеке, но отвечают на разные вопросы.

Если убрать книги, здание останется. Если закрыть доступ, коллекция останется, а публичная библиотека в прежнем смысле перестанет действовать. Если человек впервые увидит помещение и примет его за склад, учреждение не исчезнет физически, однако его участие в нём будет другим. Здесь нет основания объявлять кирпичи продуктом воображения. Есть основание не принимать одно описание за исчерпывающее.

Такое различение защищает от привлекательной, но неточной фразы «всё зависит от восприятия». Некоторые свойства действительно связаны с тем, как мы классифицируем вещи. Другие обстоятельства не меняются от простого переименования. Закрытая дверь

останется препятствием, даже если назвать её возможностью. Чужое согласие не появится от нового отношения к отказу.

Есть и обратная опасность: считать, что понятия лишь наклеиваются на готовый мир и никогда ничего не меняют. Назвать отношения «долгом», «услугой» или «подарком» — значит задать разные ожидания. Если люди действуют в соответствии с ними, описание входит в дальнейшие условия взаимодействия. Это наш социальный пример, а не доказательство всей буддийской онтологии.

Поэтому вопрос «от чего это зависит?» полезно дополнять вопросом «о каком виде зависимости я говорю?». Он предотвращает скачок от наблюдения к мировоззренческому выводу. Ни отдельный психологический опыт, ни устройство организации, ни факт изменчивости сами по себе не доказывают философию мадхьямаки целиком. Но каждый позволяет увидеть, насколько легко мы соединяем несоединённые основания.

Можно проверить ещё одну ошибку — превращение зависимости в одинаковую связь каждого со всем. В нашем примере работа библиотеки зависит от доступа к зданию, но решение одного посетителя не обязательно изменяет устройство крыши. Даже если оба принадлежат одному учреждению, отношение между ними нужно установить, а не получить из общего названия. Увидеть несколько условий не значит доказать универсальную сеть влияния любого события на любое другое.

Также зависимость не всегда симметрична. Возможность сегодняшней встречи может зависеть от вчерашней договорённости, однако вчерашнее сообщение не исчезнет, если встреча сорвётся. Направление времени и конкретное отношение здесь имеют значение. Если мы называем всё взаимозависимым, полезно уточнить: зависимы ли сами события, их названия, наши объяснения или доступные условия действия? Иначе красивое слово начинает скрывать работу, которую должно было поддержать.

Такое уточнение особенно важно в споре о чужом влиянии. Один человек действительно может изменить условия для другого, но из этого ещё не следует, что он произвёл все его переживания или несёт ответственность за каждый последующий выбор. Обратное тоже неверно: наличие собственного выбора не делает внешнее воздействие несущественным. Между полной независимостью и полной властью другого остаётся область конкретных отношений, которую приходится исследовать отдельно.

4. Почему пустота не отменяет причин и последствий

Возражение против пустоты возникает почти сразу: если у вещей нет самостоятельного основания, как они могут действовать? Не исчезнут ли вместе с ним различия между помощью и вредом, учением и заблуждением, действием и бездействием?

В изложении мадхьямаки Сонама Тхакчоэ отсутствие собственной природы связано с зависимым возникновением, а не с отменой причинной действенности. Это ответ конкретной философской школы на проблему основания. Он не равен утверждению, что любые события одинаковы или что опыт недостоверен во всех отношениях. The Theory of Two Truths in India, §4.

Проверим понятность этого различения на нашем примере договора. Обязательство возникает не само по себе: нужны участники, определённые условия, понимание обещанного и соответствующий порядок. Однако зависимость не делает обещание бессмысленным. Если сторона не выполняет свою часть, другая может понести реальный ущерб. Условия объясняют, как обязательство действует; они не отменяют его.

Было бы ошибкой из этого примера вывести, что договор существует только в уме или что правовые последствия можно устранить философским размышлением. Его задача другая: показать логическую возможность совместить зависимое существование с существенными последствиями. Требование независимого ядра не обязательно для того, чтобы различие имело значение в жизни.

Похожее затруднение встречается в разговоре о характере. Если человек меняется, некоторые заключают: «Значит, на него нельзя положиться». Но надёжность можно обсуждать через повторяемые действия, память об обещаниях, способность исправлять ошибки. Для этого не нужно сначала доказать наличие абсолютно неизменной сущности. Более того, неизменность в плохих действиях едва ли была бы достоинством.

С другой стороны, возможность изменения не даёт права ждать его бесконечно. Если вред повторяется, один будущий вариант не перевешивает все нынешние свидетельства. Отсутствие вечного приговора человеку совместимо с конкретным пределом отношений. Мы можем не знать, кем он станет через годы, и всё же решить, что нынешние условия для нас неприемлемы.

В таком чтении пустота не делает мир лёгким. Она лишает нас удобства некоторых окончательных ответов. Приходится точнее смотреть на действие, обстоятельства и последствия. Ответственность сохраняется в более конкретной форме: за поступок, за поддержание условия, за решение, а не за доказанную вечную природу личности.

5. Две истины и опасность двух отдельных миров

В мадхьямаке различаются условная, или конвенциональная, истина и истина предельного анализа. Это различение обсуждается в главе 24 «Коренных строф о срединном пути» Нагарджуны и в последующей традиции. Разные буддийские школы понимают отношения между ними неодинаково. Поэтому формула «буддизм утверждает» здесь слишком широка. Тхакчоэ, §4 и подразделы о разных направлениях мадхьямаки.

Самая соблазнительная ошибка — представить два этажа реальности. Внизу будто находятся обычные люди с их проблемами, наверху — особое пространство, в котором ничего не существует и можно перестать считаться с нижним этажом. В нашем современном чтении такая картина вызывает простой вопрос: кто спускается по лестнице, кто ею пользуется и почему последствия перехода должны исчезнуть?

Возьмём условный эпизод с опозданием. Человек может исследовать, как складывается наше понятие времени, что делает встречу встречей и существует ли независимая сущность «опоздания». Но участник, который ждал час под дождём, всё равно ждал. Философская постановка вопроса не является ответом на его просьбу предупредить.

«Условный» также не значит «любой придуманный». В повседневном обсуждении можно ошибиться в дате, спутать человека, неверно описать событие. Исправление имеет основания: записи, свидетельства, порядок действий. Если любое высказывание одинаково допустимо, мы уже потеряли возможность говорить о том, что именно произошло. Понятие пустоты не требует от нас совершать этот шаг.

Различение перспектив способно, напротив, сделать разговор аккуратнее. Одно описание нужно, чтобы договориться о встрече. Другое — чтобы исследовать философскую предпосылку независимого существования. Мы можем замечать их отношения, не подменяя одну задачу другой. Нельзя отменить практический вопрос ответом, который относится к иному уровню анализа.

Для читателя это означает право спросить: «Что изменяет сейчас эта формулировка?». Если она помогает уточнить основания, её можно исследовать. Если используется, чтобы уклониться от обещания или обесценить переживание, стоит вернуть разговор к конкретному. Глубина мысли проверяется также способностью выдержать такой возврат.

Есть ещё полезная проверка для нашего чтения: разрешает ли формулировка исправление? Если человек перепутал день встречи, уточнение календаря должно менять ответ. Если перед ним иное философское описание времени, календарь не опровергает всю позицию — но помогает решить практическую задачу. Возможность

различать вопросы сохраняет и философскую глубину, и обычную точность. Потеря одного ради другого создаёт ненужный конфликт.

6. Личность без окончательного приговора

Учение об анатмане — отсутствии постоянного самостоятельного «я» — не следует переводить фразой «меня не существует» без дальнейших пояснений. Философ Марк Сидеритс рассматривает аргументы о непостоянстве и контроле, а также трудности объяснения личной непрерывности и деятельности. Это спорные философские вопросы, а не готовый результат лабораторного исследования. Buddha, §3.

Для нашей жизненной иллюстрации вернёмся к руководителю. Он может вспомнить множество своих разных состояний: увлечённость, усталость, растерянность, внимательность. Никакое отдельное состояние не исчерпывает биографию. Однако простое перечисление состояний ещё не отвечает на философский вопрос о личности. В статье мы используем его лишь для более осторожного отношения к собственному ярлыку.

Осторожность работает в обе стороны. Человек может сказать: «Я уже другой, поэтому прежние обещания ко мне не относятся». Но собеседник вправе спросить, кто получил пользу от прежнего соглашения и какие действия действительно изменились. Изменение самопонимания не отменяет автоматически непрерывность отношений и их последствий. Эти вопросы остаются предметом обсуждения, а не решаются одним названием доктрины.

Здесь особенно важно не превратить философию в инструмент давления. Фраза «у тебя нет настоящего я, значит, твоё мнение не важно» логически не следует из рассматриваемого учения. Она просто лишает другого права участвовать в разговоре. Точно так же отсутствие независимой сущности не даёт одному человеку доступа к чужим границам без согласия.

Наше редакционное предложение скромнее: можно отделить конкретную характеристику от целого человека. Вместо «я ненадёжный» спросить, какое обещание осталось невыполненным; вместо «он всегда такой» — какие события подтверждают ожидание и где были исключения. Такой язык не гарантирует примирения. Он позволяет точнее решить, нужен ли разговор, изменение условий или дистанция.

Иногда более точная формулировка приносит неприятную ясность. Выясняется, что проблема не в одном эпизоде, а в устойчивой последовательности. Тогда внимание к условиям поддерживает серьёзное решение, а не смягчает его. Отказ от вечного приговора не обязывает человека остаться там, где повторяется вред.

7. Почему пустота не означает одну душу на всех

Отрицание независимого «я» иногда превращают в положительный тезис о едином сознании, которое якобы живёт во всех существах. Такой переход нуждается в отдельном обосновании. Из отсутствия одного вида основания нельзя вывести существование другого просто потому, что он звучит вдохновляюще.

В уже упомянутом исследовании Сидеритса буддийские аргументы сопоставляются с возражениями сторонников самостоятельного «я». Само наличие этого спора показывает: речь не об очевидной общей формуле, которую все индийские традиции только называют по-разному. Buddha, §3–4.

Проверим переход как наш собственный мысленный опыт. Если в организации нет одного сотрудника, который единолично производит общий результат, это ещё не означает, что организация является единым человеком. Работа может складываться из участия многих людей, правил и средств. Отсутствие единственного управляющего центра не доказывает нового сверхличного субъекта.

Так же не следует заменять буддийское понятие физическим. Если научное описание материи отличается от привычного образа твёрдых предметов, это не становится подтверждением мадхьямаки. Вопросы о независимой природе, условиях знания и освобождении не совпадают с конкретными задачами физического измерения. Для связи понадобились бы сформулированные тезисы и соответствующие основания.

Сравнение традиций возможно и интересно, когда различия остаются видимыми. Можно спросить, какие образы человеческой зависимости они предлагают, каким считают конечное благо и какие действия связывают с пониманием. Но нельзя сначала выбрать желанное единство, а затем заставить тексты его подтвердить.

Для UW это важная дисциплина чтения. Чужая традиция заслуживает внимания даже там, где не подтверждает нашу любимую мысль. Иногда именно различие создаёт полезный вопрос. Если одна позиция ищет устойчивое основание, а другая исследует само требование такого основания, их разговор содержательнее, чем попытка объявить обе разновидностями одного убеждения.

Встреча с иной позицией оставляет и право возразить. Можно признать, что требование независимой сущности вызывает трудности, и всё же спросить, достаточно ли предложенного объяснения для памяти, действия и ответственности. Такой вопрос не обязательно свидетельствует о нежелании понять. Он помогает различить убедительный аргумент, интересную гипотезу и принятое убеждение. Сопоставление становится честнее, когда читателю разрешено сохранить это различие и не объявлять всякое сомнение духовным недостатком.

8. Пустота без равнодушия

Что остаётся ценным, если ценность не хранится в вещи как независимое вечное ядро? В нашем современном размышлении ответ можно искать через отношения и последствия. Вода нужна тому, кто испытывает жажду. Внимание важно человеку, который пытается быть услышанным. Поддержка существует в конкретном действии и может оказаться своевременной или неуместной.

Эти примеры не выводят нравственность целиком из философии пустоты. Они показывают другое: ценность может быть существенной без независимости от всех условий. Более того, условия делают некоторые различия яснее. Помощь без согласия иногда лишает человека возможности действовать самому. Отказ от помощи иногда оставляет его без доступного ресурса. Одно название не решает, что происходит.

Представим пожилого человека, которому родственники хотят всё организовать. Их намерение может быть добрым. Но для понимания ситуации придётся услышать и его самого: какие действия трудны, какие доступны, где он хочет поддержки, а где самостоятельности. Зависимость здесь реальна, однако она не даёт другим права говорить вместо него обо всём.

Есть и предел бытовой иллюстрации. Не любую проблему можно исправить внимательным разговором. Отсутствие денег, безопасного жилья или доступной среды не исчезает от нового мировоззрения. Если говорить о зависимости, нужно учитывать внешние условия столь же серьёзно, как способы описания. Иначе понятие, которое должно расширять исследование, сужает его до внутренней работы.

Сострадание в таком редакционном применении — готовность не останавливаться на удобном объяснении чужой трудности. Но готовность исследовать не равна обязанности бесконечно терпеть. Можно уважать сложность человека и ограничить общение. Можно понимать обстоятельства поступка и требовать его прекращения. Эти решения нуждаются в контексте, а не в универсальном лозунге.

Пожалуй, самый трудный поворот заключается в том, что понимание зависимости возвращает нас к действию. Если обстоятельства имеют значение, наше участие тоже может стать одним из них. Это не обещание контроля над исходом. Это возможность выбрать, какую часть происходящего мы готовы поддерживать дальше.

9. Что это значит на практике

Читать о пустоте можно без попытки немедленно пережить особое состояние. Для первого шага достаточно выбрать одно повседневное суждение, которое кажется окончательным: «Я ничего не умею», «Наш разговор бесполезен», «Эта работа всегда будет такой». Не нужно брать самый тяжёлый эпизод жизни или спор, в котором сейчас небезопасно участвовать.

Сначала полезно записать само событие. Что произошло, кто присутствовал, какие слова прозвучали, какой результат известен? Затем отделить описание от обобщения. В чём именно событие подтверждает вывод? Какая часть вывода появилась из страха, привычки или прежнего опыта? Эти предположения не требуется заранее считать ложными: нужно увидеть их статус.

Следующий вопрос относится к условиям. Например, «не могу объяснить задачу» может означать отсутствие подготовки, незнакомую аудиторию, слишком короткое время или пробел в собственном понимании. Разные варианты требуют разных решений. Признать неизвестное иногда полезнее, чем сразу выбрать самое приятное объяснение.

После этого можно спросить об одном изменяемом условии. Есть ли смысл уточнить ожидания, выбрать другое время, подготовить пример, попросить недостающие сведения? Важно не смешивать доступное действие с гарантированным результатом. Подготовленный разговор всё ещё может не состояться. Другой человек сохраняет право не соглашаться.

Отдельно стоит заметить последствия, которые уже возникли. Если обещание нарушено, новое понимание себя не заменяет объяснения и возможного исправления. Если условия действительно опасны, исследование не требует оставаться внутри них. Если задача относится к лечению или юридическому решению, философская статья не даёт необходимых профессиональных оснований.

Эта последовательность — наше ограниченное редакционное применение, а не буддийский путь освобождения в сокращённой форме. Она не доказывает пустоту и не измеряет духовное развитие. Её проверяемый результат гораздо конкретнее: удалось ли различить событие, вывод, условие и доступный выбор? Даже ответ «пока недостаточно сведений» может сделать дальнейшее действие честнее.

В начале статьи человек после неудачи увидел готовую сущность. К концу исследования перед ним может оказаться более сложная картина: реальный поступок, реальные последствия, несколько условий, неизвестное и возможность следующего решения. Пустота не обязана заполнить эту картину утешением. Она помогает не закрывать её преждевременно.

Источники и использованные места

1. SN 35.85, Suñña Sutta. Перевод Тханиссаро Бхиккху, 1997; вопрос Ананды и ответ об отсутствии самости в области чувственного опыта. Краткий пересказ, без дословного перевода.

2. SN 12.15, Kaccayanagotta Sutta. Перевод Тханиссаро Бхиккху, 1997; крайние позиции и изложение зависимости возникновения и прекращения страдания.

3. Jan Westerhoff, Nāgārjuna. Stanford Encyclopedia of Philosophy; §2, начало §3 и выбранные места §3.1. Различение смыслов свабхавы и видов зависимости.

4. Sonam Thakchoe, The Theory of Two Truths in India. Stanford Encyclopedia of Philosophy; §4 и введения к подразделам о мадхьямаке. Две истины, зависимое возникновение и внутренние различия школы.

5. Mark Siderits, Buddha. Stanford Encyclopedia of Philosophy; §3 и начало §4. Философские аргументы об отсутствии самостоятельного постоянного «я», вопросы непрерывности и действия.

Теги

Буддизм, пустота, шуньята, зависимое возникновение, мадхьямака, Нагарджуна, свабхава, анатман, две истины, обусловленность, личность, причинность, ответственность, философия, межкультурное чтение.